
Философско-методологические проблемы

ПОКАЯНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕСТИ

В.Д. ШАДРИКОВ

Шадриков Владимир Дмитриевич — научный руководитель факультета психологии ГУ ВШЭ, академик РАО, доктор психологических наук, профессор.

Область научных интересов: психология деятельности и способности человека. Основные работы: «Проблемы системогенеза деятельности», «Происхождение человечности», «Мир внутренней жизни человека», «Способности человека».

Контакты: shadrnikov@hse.ru, iso@hse.ru

Резюме

Рассматриваются различные подходы к определению совести, показывается определяющее значение совести в поведении человека, раскрывается роль покаяния как акта нравственной рефлексии в формировании совести. Проводится анализ различной эффективности формирования совести в условиях религиозного и светского воспитания.

Совесьть — одно из самых загадочных явлений психики человека. В. Даль определяет совесть как «нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; чувство, побуждающее к истине, добру, отвращающее от лжи и зла, невольная любовь к добру и

истине; прирожденная правда, в различной степени различия» (Даль, 1980). Совесть мучает человека, сдерживает, томит, заставляет делать добро, отворачивает от зла. Совесть — высшая нравственная инстанция.

Наличие совести — признак способности личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности и требовать

от себя их выполнения, производить самооценку совершаемых поступков (Ильин, 1993, с. 179). Совесть выступает в форме внутреннего императива, определяющего поведение человека при достижении самых различных целей. И если в моральных нормах отражаются потребности человека и общества на основе исторического опыта многих поколений, то совесть всегда индивидуальна; она лежит в основе не только рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, но и эмоциональной (чувственной) оценки этих действий. Именно чувственная составляющая совести выступает в роли мотивации. В совести морально должное и фактически принятое совпадают далеко не всегда и не полностью.

Поступок «по совести» позволяет человеку пережить изумительное и таинственное душевное состояние, раскрывает перед ним истинную духовную свободу. В этот момент человек начинает постигать духовную свободу не с чужих слов, не отвлеченным рассудком, но на собственном опыте. «Человек, верно переживший совестный акт, завоевывает себе доступ в сферу, где **долг** не тягостен, где **дисциплина** слагается сама собой, где инстинкт примиряется с духом, где живут любовь и религиозность» (Ильин, 1993, с. 179).

Совесть живет в каждом человеке, даже в самом мрачном и ожесточенном, и она приводит человека к покаянию, но для этого надо отдаться совести, подчиниться ее действию в совестном акте.

«Беда современного человека в том, что он «научился относиться критически» к освященной, иррациональной глубине совести, ограж-

дая себя от ее голоса. В среде современной интеллигенции царит невысказываемое, но молчаливо подразумеваемое и все более укореняющееся воззрение, будто «умному» человеку, собственно говоря, решительно нечего делать с совестью, у него много дел поважнее: ему надо приспособиться к сложным законам ответственности, хозяйственности и политики для того, чтобы научиться комбинировать эти законы в свою собственную пользу и на этом построить свое благополучие. Такому дельцу невдомек, что **совесть нужна каждому человеку** и не только в важные, поворотные минуты его жизни, но и в ежедневных делах и в обыденных отношениях; и то, что не тронута ее лучом, — оказывается не только **недоброкачественным** в смысле духовной ценности, но и **жизненно непрочным**, некрепким, в высшей степени подверженным распаду и в личной, и в общественной жизни... Там, где совесть вытравливается из жизни, ослабеваешь чувство долга, расшатывается дисциплина, гаснет чувство верности, исчезает из жизни начало служения; повсюду воцаряется продажность, взяточничество, измена и дезертирство; все превращается в бесстыдное торжище, и жизнь становится невозможной» (Ильин, 1993, с. 181).

Нельзя рассматривать совесть только с позиции «укора совести». Доведенная до крайности, такая позиция может привести к подавлению совести, а вместе с ней и самой идеи добра, доброты и добродетели. Душа в этом случае становится циничной, черствой, холодной. Человек, которому не удается поднять себя до совести, начинает опускаться до себя.

Таким образом, переживание совести как укора может привести или к вытеснению совестного акта или к **снижению** совестного акта до себя (Ильин, 1993, с. 181). Весьма опасен путь **интеллектуализации** совестного акта, заключающийся в попытках его логического обоснования. Ум может заслонить совесть, закрыть ее моральной казуистикой, увести от совершения совестного акта.

Как мы уже отмечали, совестный акт должен осуществляться свободно. И если человек обращается к своей совести, то он должен это делать не в качестве исследователя, а в качестве **деятеля**. Человек должен **жить** совестно, он должен предстать перед своей совестью, увидеть в ней себя и для себя, для совершения дела. Человек должен обращаться к совести с вопросами о своей личной жизни и деятельности, совесть подсказывает **нравственно лучшее** в данном жизненном положении. Совершения совестных поступков могут постепенно привести к тому, что утратится грань между совестью и самим человеком, человек перестанет противопоставлять совесть своему Я, а Я — своей совести, зовы совести станут желаниями человека.

Совестный акт возникает бессловесно, из иррациональной глубины души. «Совесть есть **состояние нравственной очевидности**» (Ильин, 1993, с. 192). Это очень точное определение А.И. Ильина: речь идет именно о нравственной очевидности, а не о рассудочном решении. Совестный акт выступает как сильнейшая мотивация конкретного нравственного поступка и переживается как сильнейшее чувство, эмоция. В то же время совестный акт есть проявление

свободной воли, волевое действие.

В религиозном понимании совесть есть та глубина человеческой природы, на которой она соприкасается с Богом и где она получает весть от Бога и слышит голос Божий (Бердяев, 1993, с. 149). Совесть вступает в жизнь, «как разряд неутоленной духовной любви, как воля к нравственному совершенству; как порыв к действию, достойному Бога и возводящему к Нему через уподобление Ему» (Ильин, 1993, с. 194). В совестном акте человек ощущает радостную близость к Богу, испытывает подлинное живое дыхание Божие, на какое-то время он чувствует себя живым явлением Его воли. «Возможность пережить это, хотя бы раз в жизни, столь драгоценна для человека; а действительное переживание этого события... настолько значительно во всей его жизненной судьбе, что совестный акт должен быть отнесен к самым чудесным дарам Божиим, которые даны человеку» (Ильин, 1993, с. 197).

В психологической литературе мы редко встречаемся с понятием совести. Не нашло оно отражения и в психологических словарях (Психологический словарь, 1983). В психологической энциклопедии под редакцией Р. Корсини и А. Ауэрбаха (Психологическая энциклопедия, 2003) понятие совести также отсутствует. В словаре под редакцией А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского совесть определяется как «способность личности осуществлять нравственный **самоконтроль**, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку

совершаемых поступков; одно из выражений нравственного самосознания личности. Совесть проявляется как в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, так и в форме эмоциональных переживаний (например, угрызений совести)» (Психологический словарь, 1990, с. 366).

В словаре психолога-практика (Головин, 2003, с. 753) совесть определяется как «способность личности самостоятельно формулировать собственные нравственные обязанности и реализовать нравственный самоконтроль, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков; одно из выражений нравственного самосознания личности» (Головин, 2003, с. 753).

В психоаналитической литературе совесть растворилась в Сверх-Я, как одна из функций данного компонента структуры личности.

В энциклопедии Ф.А. Брокгауза—И.А. Ефрона совесть как психологическая категория определяется так: «Нравственное сознание человека, выражающееся в оценке собственных и чужих поступков, на основании **определенного критерия** добра и зла. О происхождении совести существуют две теории: интуитивная и эволюционная. Первая утверждает, что совесть не есть производное свойство человека, а природное, априорное; у богословов — голос Божий в человеке, у метафизиков — сила, стоящая выше человека, выражение объективно существующего нравственного мирового порядка, у Канта — категорический императив практического разума. По теории эволюционизма совесть есть продукт многовекового воздействия

общественной среды на развитие альтруистических чувств и поступков. Общество, одобряя альтруистические действия и осуждая эгоистические, устанавливает ассоциацию между альтруизмом и одобрением, эгоизмом и осуждением. Путем наследственной передачи эта ассоциация укрепляется и превращается во внутренний голос» (Малый энциклопедический словарь, 1994, с. 1518). Как отмечают Брокгауз и Ефрон (в цитированной энциклопедической статье), обе теории совести оставляют много неясного и сомнительного в понимании основ совести. В философии достаточно различного рода работ по представленности совести в поведении человека, но психология еще не ответила на вопросы «Что же такое совесть?», «Каково ее происхождение?», «Что является движущей силой развития совести?». Не пытаясь дать исчерпывающий ответ на эти вопросы, выскажем по этому поводу определенные суждения.

Исходным моментом для нас служат два положения. Одно высказано А. Бергсоном и относится к вопросу о происхождении морали. Он показал, что, наделив человека умом, природа внесла дисбаланс в гармонию инстинктов индивидуального и видового сохранения. Ум всегда эгоистичен, ум посоветует вначале стать эгоистом, и именно в эту сторону пойдет умное существо, если его ничто не остановит. Ум изобретает орудия труда, благодаря уму человек осваивает процесс их изготовления и учится применять орудия труда. Ум усиливает возможности человека в борьбе за существование, обеспечивает обществу прогресс. Но в то же

время ум угрожает нарушить в некоторых пунктах сплоченность общества, и если общество должно сохраниться, то необходимо, чтобы существовал противовес уму, точнее, его индивидуальной ориентации. В качестве такого противовеса природа выбрала общественную мораль, воплощенную в обычаях и религии.

В определенной мере обычай занял место инстинкта, это социальный инстинкт общества. Инстинктивная мораль устанавливает поведение человека в его интересах и интересах сообщества.

Принимая условия сообщества, индивид гарантирует свою безопасность и жизнеспособность. Инстинктивная мораль решает одновременно задачи индивида и социального самосохранения. На начальных этапах развития человеческого сообщества мораль исчерпывается обычаем. В основе моральных обязанностей лежат общественные требования близкого для индивида сообщества — закрытого общества. Социальный инстинкт, а вместе с ним и социальная обязанность стремятся к закрытому обществу. Мораль закрытого сообщества распространяется только на его членов.

В мораль включены, как уже отмечалось, не только обязанность, но и некоторое эмоциональное состояние, обуславливающее принятие морального требования, сопровождающее его выполнение или невыполнение. Возникнув как реакция на эгоистичность ума, мораль выполняется не автоматически. Следование обычаю, традициям, норме всегда связано с напряжением сил, так как всегда выступает как борьба социального требования и личного интереса.

Вырастая из интересов сообщества, совокупность моральных требований характеризуется взаимосвязью, системностью. Поэтому противоречие личного интереса и одной из моральных обязанностей вызывает системную реакцию. Это противоречие переживается как личностный конфликт с обществом в целом. Подобная реакция резко усиливает ответственность каждого морального требования.

И все же ум постоянно вступает в конфликт с социальностью человека. Ум в своих следствиях, в том числе и в негативных, может завести человека как угодно далеко.

В стремлении обезопасить общество и повысить моральную силу запрета последний воплощается в образе. Переход морального запрета в образ (божества) осуществляется в процессе мифотворчества. Природа предусмотрела возможность мифотворчества в процессах воображения и на этой основе — переход морального запрета в божественный образ. Бог возник для того, чтобы запрещать, предупреждать или наказывать за моральное зло, которое индивид может нанести обществу. Индивид, испытывая религиозный страх возможного наказания, останавливается в стремлении нарушить обычай. Первоначально обычай — это вся мораль, а поскольку религия запрещает от него уклоняться, мораль совпадает по объему с первобытной религией.

Таким образом, первобытная религия, совпадающая по объему с моралью, выступает как мера предосторожности против опасности, которой подвергается общество, как только индивид начинает думать лишь о

себе. Здесь мы находим и ответ на часто возникающий вопрос: «Почему в религии такое огромное место занимает страх наказания, и не только в первобытной религии, но и в современных мировых религиях?» В религиозном страхе наказания скрыта охранительная функция религии по отношению к обществу.

Соблюдение или нарушение моральных запретов, обычаев и норм, связанных с табу, религиозных запретов оказывает огромное эмоциональное воздействие на субъекта.

Человек прежде всего должен жить. Поэтому организация его психики порождается необходимостью сохранения и развития индивидуальной и социальной жизни, т. е. той функцией, которую психика должна реализовать в целях сохранения и развития жизни. Природа психических функций отражает и тот факт, что они должны осуществляться в обществе. Поэтому мышление человека одновременно индивидуально и социально. Социальное детерминируется моралью. Можно сказать, что мышление человека индивидуально и морально. То же самое можно сказать и о других психических функциях.

Подведем итог сказанному. 1. Общественная мораль и религия возникли практически одновременно, на заре исторического становления человеческого сообщества. 2. В этот период мораль по объему совпадает с

первобытной религией. 3. Общественная мораль и религия выполняют охранительную функцию по отношению к обществу¹. 4. В основу психики природа заложила функциональную организацию, которая позволяет реализовывать различные действия (практические и идеальные). 5. Воображение выступает как природный механизм мифотворчества, перевода морального запрета в образ (Бога). 6. Мышление человека, как и другие психические функции, одновременно индивидуально и морально. 7. Моральное поведение связано с эмоциональным переживанием.

Таким образом, моральное требование формируется обществом и оформляется в традиции, обычае, придании, обряде. Обычай онтологичен. Человек усваивает (присваивает) обычай как норму жизни, как факт, который не обсуждается и не усваивается рационально. «Поступаем так, как жили наши предки». Ведь мы редко задумываемся над тем, как мы дышим.

К сожалению, приходится констатировать, что обычай в современном, так называемом цивилизованном обществе все в меньшей мере регулирует поведение человека. Разрушается и традиция. И человек с этой точки зрения становится все менее моральным. Что же приходит на смену обычаю? На смену приходит общественная мораль и закон. А как же быть с

---

¹Литературные данные раскрывают и другие функции религии, другие ее истоки. Например, как защитную функцию природы от созданного умом представления о смерти, как стремление выйти за временные рамки земной жизни, уйти от неопределенности, как веру в Бога, подтвержденную фактом воскресения Иисуса Христа. Мы рассматриваем один из источников возникновения религии и ее отношение с моралью.

совестью? Совесть как внутренняя инстанция исчезает. Отсюда и «нравственная ненадежность» человека, о которой писал З. Фрейд.

Нравственную ненадежность следует отличать от непредсказуемости поведения, которая определяется сложностью внутреннего мира человека. Внутренний мир — саморазвивающийся, его развитие происходит в диалоге с самим собой. Наиболее емко и адекватно он выражается в понятии «душа». Внутренний мир целостен. В силу саморазвития его нельзя полностью познать даже в том случае, если мы проанализируем с любой полнотой жизненный путь субъекта. Для внешнего наблюдателя и самого субъекта внутренний мир всегда останется «вещью в себе». Отсюда и проистекает непредсказуемость поведения.

Изучая процессы формирования личности (Шадриков, 2005), мы постоянно убеждаемся, что в результате определенных условий жизнедеятельности и целенаправленного воспитания индивид приобретает новые качества, которые характеризуют его отношения с другими людьми, — личностные качества. Но что это за качества? Какова онтология этих качеств? Каков механизм их формирования? Обычно исследования заканчиваются на констатации той или иной формы отношений личности с окружающим миром. Личностные качества выступают как поведенческие характеристики субъекта: благочестивый, добродетельный, заботливый, совестливый, мужественный, жадный, жестокий, сластолюбивый, сексуальный. Но посмотрим, что стоит за данными качествами личности в поведенческом плане:

– Благочестивый, т. е. почитающий Бога, соблюдающий предписания религии. За этим стоят вера в Бога, духовная мотивация поведения;

– Добродетельный, т. е. проявляющий добродетель, желающий делать и делающий добро другим. Но почему он это делает? В основе добродетели — нравственная мотивация, которая формируется (или не формируется) в процессе воспитания и жизнедеятельности;

– Заботливый, т. е. делающий что-либо для благополучия других. В основе — любовь к другому (например, матери к ребенку, миру), нравственная мотивация;

– Совестливый, т. е. поступающий по совести, стыдящийся поступать несправедливо. В основе поведенческих характеристик поступающего по совести — нравственная мотивация, совесть;

– Мужественный, т. е. храбрый, не теряющий присутствия духа в условиях опасности для своей жизни и способный поступать в соответствии с нравственными нормами, с учетом интересов других людей, общества и государства, подчиняющийся биологические мотивы мотивам духовным;

– Жадный, т. е. неудержимый в стремлении удовлетворить желание, потребность, часто за счет других;

– Жестокий, т. е. безжалостный, не знающий жалости к другим: человек без сострадания, лишенный нравственной мотивации, совершающий зло;

– Садист — извращенно и изощренно жестокий, получающий удовольствие от страданий другого человека (физических или нравственных);

– Нарцисс — самовлюбленный, в основе мотивации поведения абсолютизация себя и своих потребностей;

– Мазохист — извращенно защищающийся;

– Властолюбивый, т. е. стремящийся к удовлетворению своих потребностей за счет господства, доминирования;

– Сексуальный, т. е. направленный на удовлетворение сексуального влечения, не имеющего конкретного объема (пределов), стремящийся обладать сексуальным объектом (в отличие от эротической любви, характеризующейся страстным желанием полного соединения с конкретным человеком).

Мы привели этот достаточно длинный перечень разнообразных личностных качеств для того, чтобы показать, что за каждым из них стоит развитая, приобретенная или трансформированная мотивация. Качество личности — это мотивация, проявляющаяся и закрепляющаяся в поведении субъекта, оцениваемом с позиции морали, нравственной нормы. Следовательно, формируются и воспитываются не качества личности, а мотивации субъекта. В определенной мере личностные качества, как они сегодня понимаются, — это фантом.

Однако в силу того, что личностные качества являются поведенческими характеристиками, мы можем предположить, что только мотивацией они не объясняются. По крайней мере, еще два фактора определяют проявления личностных качеств: программа поведения и алгоритм принятия решения (Шадриков, 1994). В реальном поведении чело-

век постоянно принимает решения, относящиеся к целям поведения, к характеру отношений с другими, способам общения и взаимодействия, к желаемым результатам. В поведении следует особо выделить морально-нравственный аспект. Любое поведение так или иначе затрагивает интересы других людей. И здесь всегда встает вопрос выбора между добром и злом. Это главный вопрос мотивации поведения индивида.

То, что было сказано о мотивации, можно отнести и к личностным качествам, формирующимся на основе доминирующих эмоциональных состояний и переживаний.

С учетом высказанных положений обратимся теперь к вопросу о механизмах формирования совести как личностного качества более подробно. Выскажем гипотезу, что совесть — развивающееся качество личности. В основе этого развития лежит взаимодействие трех факторов: морали, рефлексии (рефлексивности) и потребностей, включенных в поведение и определяющих его. Потребности выступают в качестве внутренних детерминант поведения, мораль — в качестве внешней детерминанты, а рефлексия обеспечивает соотношение внутренней и внешней детерминации. В этом соотношении формируются нравственные формы поведения. Закрепляясь, эти нравственные формы поведения определяют формирование совести как качества личности. Чтобы сформировалась совесть, ребенок должен постоянно ставиться в ситуацию, требующую от него нравственного поведения. При этом нравственное поведение должно осознаваться в этом своем качестве как поведение,

построенное в пространстве добра и зла. В свою очередь это пространство определяется общественной моралью. Таким образом, отражение, осознание, саморефлексия своего поведения в пространстве добра и зла являются главным механизмом формирования совести.

Что же задает критерии добра и зла? Ранее мы показали, что эти критерии задает общественная мораль. Первоначально эта мораль заключалась в обычае, и эта мораль совпадала по объему с первобытной религией. В дальнейшем светская и религиозная мораль стали расходиться. Но для нас очень важно подчеркнуть, что религиозная мораль нашла четкое отражение в религиозных канонических писаниях. Она подробно прописана в христианстве в Библии и в концентрированной форме в заповедях Моисея, книге Притчей Соломоновых, нагорной проповеди Христа. Верующий человек, желающий жить во Христе, **должен постоянно сверять свою жизнь с заповедями**. Более того, верующий человек должен покаяться в том, что он согрешил, т. е. совершил поступки, противоречащие заповедям Христа. Таким образом, покаяние постоянно присутствует в религиозной жизни. Религия культивирует покаяние. На светском (научном) языке мы бы сказали, что религия **развивает нравственную рефлексию**. Покаяние сопряжено с сильными эмоциональными переживаниями очищающего действия. Человек переживает чувство вины и стремится в дальнейшем к нравственному поведению. В этих процессах нравственного покаяния, сопряженных с эмоциональными переживаниями, и рождается со-

весть человека. Происходит усвоение нравственных норм, переход внешней детерминанты (морали) в личностное качество, включающее доминирующие мотивации в единстве с нравственной нормой. Можно сказать, что совесть выступает мотивирующей составляющей добродетели, она представлена в различных добродетелях человека. Таким образом, можно сделать вывод, что религиозное покаяние служит мощным фактором формирования совести человека. Истинно религиозный человек — это совестливый человек, человек живущий по совести, т. е. по религиозным заповедям.

С огромной выразительной силой роль покаяния показал Григор Нарекаци (Нарекаци, 1977). Ученый монах и поэт в своей «Книге скорби», каждая глава которой называется «Слово к Богу, идущее из глубин сердца», пишет:

*Я обращаю сбивчивую речь
К Тебе, Господь, не в светности
праздной,
А чтоб в огне отчаяния сжечь
Овладевающие мной соблазны...
Из далеких келий, тайных уголков
Достал я слово, как со дна колодца,
Пусть дым сожжения моих грехов,
К Тебе, всемилосердный, вознесется!*

Через покаяние, очищение от грехов видит путь своего возрождения Г. Нарекаци. И это покаяние воплощается в молитве.

*Я грешен был, я преступал закон
Я за грехи достоин наказания...
Но Божий суд не есть ли встреча с
Богом?
Где будет суд — я поспешу туда!*

Покаяние, связанное с надеждой на встречу с Богом, придает молитве верующего особую силу очищения.

С учетом того, что молитва творится каждый день и неоднократно, покаяние в молитве играет особую роль в формировании нравственного сознания.

А как же формируется совесть светского человека?

Мы уже отмечали, что светский человек строит свое нравственное поведение на основе общественной морали и закона. Общественная мораль может переходить при определенных условиях во внутреннюю нравственную норму. Закон же всегда остается внешним фактором, определяющим поведение. Закон действует в основном в тех условиях, когда существует угроза наказания за его невыполнение. Закон не обеспечивает нравственной надежности человека. И хотя в сознании человека закон может быть представлен, но совести от этого не прибавляется. В случае регулирования поведения законом, самосознание обеспечивает сопоставление поведения с **внешней** нормой закона. В случаях, когда поведение определяется совестью (по совести), регуляция идет за счет **внутренних** факторов, к которым и относится совесть. Поэтому совесть светского человека формируется в процессе усвоения общественной морали, когда общественно значимое становится лично значимым. Но главную роль в формировании совести в условиях светского воспитания играют отношения с близкими людьми: отцом, матерью, сестрами, братьями и т. д. Эти отношения строятся на основе любви, неформальной морали, предписывающей отношения между родственника-

ми, близкой к обычаям и традициям. Нравственное поведение в этом случае во многом онтологично, оно включается в жизнь ребенка, определяя поступки не на основе рефлексии, а потому, что так поступают все в семье. Нельзя обманывать мать и отца, невозможен брак между братьями и сестрами (невозможен инцест), необходимо выполнять поручения родителей, нельзя брать что-то без спроса и т. д. В случае совершения поступков, противоречащих семейной морали, ребенок глубоко переживает, боится раскрытия своей вины. В этом случае за проступком часто следует беседа с родителями, в которой ребенок находится в ситуации, близкой к покаянию (раскаиванию). Именно в семейном воспитании закладываются основы нравственного поведения, базирующиеся на взаимной любви, формируется совесть ребенка.

Если говорить об общественной морали, то она может усваиваться, влиять на формирование совести человека только в определенных условиях: наличие идеала, создание механизма постоянного анализа своего поведения через соотнесение с идеалом. В советский период в нашей стране такой нравственной нормой служил моральный кодекс строителя коммунизма, который по своей сути был близок к религиозным заповедям. Широко практиковались различного рода сборы (пионерские, комсомольские и др.), на которых обсуждались поступки отдельных членов коллектива. Примером такого рода может служить кинофильм «Бронзовая птица» по сценарию В. Катаева. Этому же способствовала идеализация героев и вождей. Как писал В.В. Маяковский: «Я себя под Лениным чищу».

Можно немного пофантазировать. Если детей будут клонировать и воспитывать в общественных учреждениях, то, будучи лишены семейного воспитания, эти дети будут похожи на роботов, которые действуют по определенной программе, соответствующей закону. Но их поведение, лишенное совести, будет менее надежным, чем поведение роботов, так как они не будут лишены эгоистических тенденций, связанных с телом.

Таким образом, в светском воспитании нравственные формы поведения, направляемые семейной моралью, законом и общественной моралью, в гораздо меньшей мере используют механизм самоанализа нравственного поведения, процедуры покаяния. Формирование совести в этих условиях должно идти менее успешно, чем при религиозном воспитании. Хорошо, когда эти две формы воспитания сочетаются.

Литература

- Бердяев Н.А.* О назначении человека. М., Изд-во «Республика», 1983.
- Головин С.Ю.* Словарь психолога-практика. Минск: Харвест, 2003.
- Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1980. Т. IV.
- Ильин И.А.* Путь к очевидности. М.: Республика, 1993.
- Малый энциклопедический словарь / Под ред. Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. М.: «Терра»-«Терра», 1994. Т. 4.
- Нарекаци Григор.* Книга скорби. Ереван: Советакан грох, 1977.
- Психологическая энциклопедия / Под ред. Р. Корсини и А. Ауэрбаха. СПб.: Питер, 2003.
- Психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990.
- Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова и др. М.: Педагогика, 1983.
- Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко и Б.Г. Мещерякова. М.: Педагогика-Пресс, 1996.
- Шадриков В.Д.* Мир внутренней жизни человека. М.: Университетская книга, 2005.
- Шадриков В.Д.* Деятельность и способности. М.: Логос, 1994.
- Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Малый энциклопедический словарь. М.: «Терра»-«Терра», 1994.